

УДК 82-053.2(092)(470.344)

**МИР ДЕТСТВА КАК ЧАСТЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ПЕРВОГО ЧУВАШСКОГО ПИСАТЕЛЯ С. М. МИХАЙЛОВА**

**CHILDHOOD WORLD AS PART OF CREATIVE HERITAGE
OF THE FIRST CHUVASH WRITER S. M. MIKHAYLOV**

А. И. Мефодьев

A. I. Mefodyev

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования места и значения первого чувашского историка, этнографа, писателя Спиридона Михайловича Михайлова (Яндуша) в истории чувашской детской литературы, показана его роль в формировании национальной литературы для детей. Составлен литературный портрет С. М. Михайлова как детского писателя, творчество которого отличается широким тематическим и жанровым диапазоном, включающим рассказ, очерк-рассказ, рассказ-анекдот, предание, сказку и бытовую сценку. Отмечено, что для его произведений характерны яркость образов, точность мысли, эмоциональная открытость, живость, выразительность и юмор.

Abstract. The article presents the research results of the contribution of the first Chuvash historian, ethnographer and writer – Spiridon Mikhailovich Mikhailov (Yandush) in the history of the Chuvash childhood literature. It also shows his role in the formation of national literature for children. The literary portrait of the children's story writer whose creativity is known for its wide thematic and genre range including a story, sketch story, funny story, legend, fairy tale and a household sketch. It is noted that his works are characterized by brightness of images, thought accuracy, emotional openness, vivacity, expressiveness and humour.

Ключевые слова: *очерк-рассказ, автор-повествователь, рассказ-анекдот, историко-этнографический очерк, народное педагогическое средство, пословицы, загадки.*

Keywords: *sketch story, storyteller, funny story, historical and ethnographic sketch, folk pedagogical means, proverbs, riddles.*

Актуальность исследуемой проблемы. В последнее время в чувашском литературоведении наблюдается все возрастающий интерес к современной литературе для детей и юношества. В подтверждение этому можно отметить работы И. В. Софроновой [12], Н. Н. Осипова [6], Н. И. Степановой [13], О. В. Скворцовой [11] и др. В то же время изучение возникновения и начального этапа развития национальной детской литературы остается вне внимания нынешних критиков и литературоведов. В этой связи данная статья, посвященная исследованию истоков формирования национальной словесности для детей, изучению творчества первого чувашского писателя С. М. Михайлова, отличается своей актуальностью.

В чувашском литературоведении изучение творческого наследия С. Михайлова имеет место в работах М. Я. Сироткина [10], В. Д. Дмитриева [2], В. Г. Родионова [7], [8], [9], А. В. Васильева [1], Д. Е. Егорова [3], А. И. Мефодьева [4], Г. И. Федорова [14] и др. Так, М. Я. Сироткин отмечает, что «художественный очерк, введенный в русскую литературу «натуральной школой», пользовался большим вниманием С. М. Михайлова. Большая часть его оригинальных произведений дана именно в очерковой форме» [10, 27]. По мнению В. Г. Родионова, «вершиной его (С. М. Михайлова – А. М.) творчества является рассказ «Разговор на постоялом дворе» (1859). Сюжет произведения разворачивается в форме беседы рассказчика с хозяйкой квартиры, немолодой уже женщиной. Почти весь рассказ типологически сопоставим с «Путешествием из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева» [8, 240]. Естественно, критики и ученые при исследовании литературной деятельности С. М. Михайлова рассматривали автора в основном как «взрослого» писателя. На самом деле он является еще и видным детским прозаиком, оказавшим большое влияние на формирование чувашской детской литературы. Но изучение данного направления его деятельности, несмотря на свою очевидную актуальность, до сего времени не получило должного внимания.

Материал и методика исследований. Материал исследования составили рассказ С. Михайлова «Хитрая кошка», очерк-рассказ «Разговор на постоялом дворе», цикл рассказов «Про вятчан», предание «О Сарые», сказки «Поглощены землей», «Дружба между черемисом и медведем», детские песни, пословицы, приметы, загадки и прибаутки.

В качестве основных методов исследования были использованы методы конкретно-текстового, сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного анализов.

Результаты исследований и их обсуждение. Большая заслуга С. Михайлова в развитии чувашской детской литературы состоит в том, что он создал первые оригинальные произведения, достойные для включения в список текстов для детского чтения. К числу таких произведений можно отнести рассказ «Хитрая кошка», очерк-рассказ «Разговор на постоялом дворе», цикл рассказов «Про вятчан», предание «О Сарые», сказки «Поглощены землей», «Дружба между черемисом и медведем» и др.

Рассказ «Хитрая кошка» (1858) написан в аллегорическом, анекдотическом ключе. Действие происходит в одной крестьянской семье. У русского мужика было две коровы. Вдруг одна из них захворала. Хозяин решил продать ее «тороватому мяснику, скупающему больных коров на убой по ничтожным ценам» [5, 364]. Вырученные от продажи деньги положил в горшок. Жена, не знавшая об этом, налила туда молока, надоенного утром от оставшейся здоровой коровы. Спohватившись, супруги решили исправить свою ошибку. Десятирублевую купюру, пропитанную молоком, повесили сушить. Тут произошла другая беда. Старая хитрая кошка, сидевшая где-то рядом и зорко следившая за ситуацией, «стремительно схватила с лучинки билет вместо пенки и с ним исчезла на дворе» [5, 364]. Супруги начали ловить ее. Но у них ничего не вышло: кошка успела сжевать и проглотить десятирублевку. Так мужик был наказан за то, что продал людям мясо больной коровы.

Схема построения сюжета произведения проста и доступна всем категориям читателей. Вначале изложено философское суждение автора о бытовавшей в то время у населения негативной традиции «распродать больную скотину на убой», потом следует плавный переход к конкретному случаю из жизни, изложение самого факта, вывод-обобщение. Автор излагает эпизод в рамках народной педагогики: «Не обманывай друзей, сам же будешь обманутым», «Добывай успех, куй счастье своим горбом».

В основу очерка-рассказа «Разговор на постоялом дворе» положен диалог между автором-повествователем и вдовой-мещанкой – хозяйкой постоялого двора. В нем описываются гнет, произвол и беззаконие, которые творили в чувашской деревне середины XIX века царские сатрапы – писари, головы, купцы и лесничие. Несмотря на свое содержание, данное произведение имеет непосредственное отношение и к детской тематике. Во-первых, оно, знакомящее с жизнью и проблемами чувашей середины XIX века, способствует изучению и познанию истории родного народа, и его вполне можно включить в список для детского чтения. Во-вторых, в данном произведении присутствует образ ребенка – это «маленький резвый мальчишка, босой, в ситцевой рубашке», который «бегает по избе и шалит» [5, 365].

В дневнике С. М. Михайлова за 1855 год обнаружены тексты четырех из более чем 20 рассказов про вятчан, отправленных автором в журнал «Москвитянин» и утерянных. Сохранившиеся произведения изданы впервые в 2004 году в собрании сочинений писателя-ученого, подготовленном Чувашским государственным институтом гуманитарных наук и выпущенном Чувашским книжным издательством. В оригиналах подлинных текстов их названия автором не указаны. А в «Собрании сочинений» составителями они условно названы так: «Была ли голова у вятского охотника?», «Как вятчане нахлебались толокна», «Никто из вятчан не хотел лечь с краю», «Не успевши переехать, стали онучки сушить».

По жанру это рассказы-анекдоты нравоучительного характера, проникнутые юмором и иронией. Обычно их сюжеты построены на основе одного эпизода или события. По объему это короткие рассказы: состоят всего из 3–4 абзацев. Соответственно и героев мало. В первом рассказе это мужики-охотники и жена одного из них, во втором и третьем – мужики-торговцы и солдаты, в четвертом – мужики, переправляющиеся через Вятку. Эти произведения интересны и привлекательны как для взрослого, так и для юного читателя.

Трудно переоценить роль С. Михайлова в истории чувашской культуры как фольклориста. Записывал он песни как взрослых, так и детей, при этом не ограничивался лишь собиранием песен, а также переводил их на русский язык, давал им свою трактовку и публиковал. Одна из таких песен – «Чи-чи кăсăя» («Синица») – напечатана С. Михайловым в 1853 году в «Казанских губернских ведомостях» (№ 29) и в его книге «Чувашские разговоры и сказки», изданной в том же году в Казани. Это популярное сюжетное народное произведение, рассчитанное на дошкольников и младших школьников, построено в форме диалога. В нем описан разговор повествователя с синицей, считающейся у чувашей самой скромной и простой, красивой и любимой птицей. Синица разговаривает с автором текста человеческим языком. Перед глазами юного читателя встает образ веселой, жизнерадостной, неунывающей птицы. Он ее до этого не раз видел в саду, в огороде, на улице и, встретившись с нею на страницах книги, радуется и любит ее, полон дум быть таким же, как она: не робеющим, активным, наступательным, целеустремленным, естественным. Благодаря С. Михайлову этот текст в первоизданном виде благополучно дошел до современных чувашских детей, плодотворно используется в наши дни в образовательном и воспитательном процессе.

Заслуживает внимания также «Песня ребят чувашских», опубликованная в 1853 году в вышеназванных изданиях. В песне подчеркивается неразрывная связь человека с природой, выражается искренняя благодарность лесу, который дарит людям свои бесценные плоды, дает возможность им от души отдохнуть и наслаждаться. Произведение пронизано духом коллективизма и патриотизма.

В статье «Чувашские свадьбы» С. Михайловым приводится песенка «Ути, ути, утка!» («Нарт нарт кувагал!»):

Нарт нарт кувагал!
Шта каян кувагал?
Сярык касма каядып.
Сярыкне кама барадын?
Чиберь ингине барадып.

Ути, ути, утка!
Куда идешь, утка?
Репу резать иду.
Репу кому подарить?
Хорошенькой невестке подарю.

Автором эта песня представлена как разновидность жанра свадебной поэзии. На самом деле одновременно она входит и в детский репертуар. В современных вариантах этой детской песни первые две строки сохранены полностью, лишь дальнейшие строки несколько изменены в плане сюжета. При этом полностью сохранены форма диалога, стиль и язык текста:

Нартти-нартти кáвакал!
Аста каян, кáвакал?
Хáмáшлáха каятáп.
Хáмáшлáхра мёскер пур?
Унта манáн йáва пур.
Йáву сáнче мёскер пур?
Унта манáн чéппём пур.

Ути, ути, утка!
Куда идешь, утка?
Иду в камыши.
Что есть в камышах?
Там есть у меня гнездо.
Что есть в гнезде?
Там есть у меня птенцы.
(Подстрочный перевод наш – А. М.)

С. Михайлов записывал у народа и прозаические тексты. В их числе – предание «О Сарые». Интересен и притягателен сюжет предания. В нем говорится о чувашском богатыре по имени Сарый, о его храбрых и хитроумных действиях по отношению к слугителям Казанского ханства, под гнетом которого находились тогда чувашаи. Это произведение имеет познавательное значение, и в первую очередь для детей. Оно знакомит их с историей родного края, с тяжелыми временами, когда чувашский народ испытывал неимоверное насилие и варварскую жестокость сатрапов Казанского ханства. Предание пронизано патриотическим духом. Оно учит детей любить свою родину, родной край, быть отважными и храбрыми, как чувашский богатырь Сарый, готовыми в нужный момент встать на защиту свободы и независимости своего народа.

Заметный вклад внес С. Михайлов в национальную культуру, в частности фольклористику, записав у родного народа две сказки. Первая из них – волшебная сказка «Сёр сáтни» («Поглощены землей») – в своих истоках восходит к приемам магических обрядов, ко всей совокупности мифических взглядов на мир. Вторая – сказка о животных «Сармáспа упа тус пулни» («Дружба между черемисом и медведем») – по происхождению также является одной из древнейших сказок. По сравнению с другими аналогичными сказками («Упапа Сергей тус» («Медведь и друг Сергей»), «Сынпа упа» («Человек и медведь»)), записанными разными фольклористами, данная сказка, прошедшая через руки С. Михайлова, отличается большей логичностью, содержательностью и поэтичностью. Обе сказки были опубликованы в вышеупомянутой книге «Чувашские разговоры и сказки». Позднее они переизданы на чувашском языке (Чáваш халáх сáмахлáхё (Чувашское устное народное творчество). – Чебоксары, 1973. Т. I).

Таким образом, С. Михайлов еще в середине XIX века сумел ознакомить русскоязычных и немногочисленных чувашскоязычных читателей с яркими образцами национальных сказок. Благодаря ему эти памятники древнейшей чувашской культуры без существенного искажения дошли до современности и вошли в сокровищницу национальной и отечественной фольклорной классики.

Вышеназванные сказки характеризуются гуманистической, педагогической и нравственной направленностью. Изумительным педагогическим шедевром является первая из них – «Поглощены землей». В ней в увлекательной форме рассказывается о том, как одна вдова своих троих сыновей и трех дочерей решила сочетать браком друг с другом. Образ матери здесь выведен во всех отношениях в негативном плане. Она наглая, грубая и жестокая. Читателю, в том числе и юному, нетрудно угадать причину распущенности и дикости женщины – это нетрезвый, неправильный образ ее жизни.

Велика познавательная роль этой сказки для детей: в древние времена практиковались браки между людьми одной крови. Здоровые силы общества тогда сопротивлялись этому. Сказка «Поглощены землей» как бы служит отражением борьбы за отказ от подобных браков, за их недопущение.

Интересен и оригинален сюжет второй сказки – «Дружба между черемисом и медведем». В ней рассказывается о том, что умный мужик-черемис договорился дружить с собирающимся его съесть медведем. Сюжет сказки проникнут мотивом превосходства человека над зверем. Человек представлен в ней умным и хитрым, а медведь – существом доверчивым и одновременно глуповатым. Главная идея сказки – нет в мире никого сильнее человека. При умелом подборе методов и средств, проявлении смекалки и проворства он способен победить все природные явления и существа, в том числе такого крупного зверя, как медведь.

Особенно популярна эта сказка в детской среде. Она знакомит детей с окружающим миром, учит их быть находчивыми и сообразительными, научиться оперативно принимать в трудный момент правильные решения. Одновременно велик и познавательный смысл сказки: она способствует получению знаний о мире растений (у зерновых культур, таких как ячмень, продуктовая часть находится в верхушках, а у корнеплодов, как репа, – в корне).

С. Михайловым в газете «Казанские губернские ведомости» (1853, № 29) и книге «Чувашские разговоры и сказки» (1853) опубликовано 35 пословиц и примет. Это краткие, ритмически организованные, в основном одно-, двухчастные изречения, содержащие суждения из области морали, житейской мудрости. Вот некоторые из них: «Сидик кюрюк ыт сассибе сидьлеть, тесьси» («Худая шуба и от собачьего лаю портится»), «Сыра исьместь, усне изесьси» («Глупый не пиво пьет, а ум пропивает»), «Вон икке вись, тинь кас» («Двенадцать раз отмерь, потом отрежь»), «Озал оргамахпа чобать, а ыра ырганба» («Худое скачет на аргамеке, а хорошее – на тощей лошади»), «Ой аслатса вылих турандарас сиок» («При расширении поля не бывает корма для скотины») [5, 380–381].

В книге С. Михайлова «Чувашские разговоры и сказки» (1853) значатся 42 загадки. Эти загадки имеют педагогическую направленность, несут в себе нравственную идею. Они являются средством умственного, эстетического и нравственного воспитания юного поколения, содействуют развитию памяти подростков, их творческого образного мышления, быстроты умственных реакций, учат их думать и искать правильные ответы.

Резюме. Итак, в зарождении национальной литературы для детей первому чувашскому писателю С. М. Михайлову принадлежит неоченимая роль. Он записывал у народа детские стихи и песни, обрабатывал и совершенствовал их, создавал оригинальные прозаические и драматургические произведения с образами чувашских мальчиков и девочек своего времени. Эти произведения, как и его сочинения для взрослых, отличаются литературным совершенством, логичностью изложения, композиционной завершенностью, прекрасным стилем, богатым и сочным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев, А. В.* Асърхаттарусем (Примечания) // Революичченхи чăваш литератури. Текстсем. I т. (XX ёмърчен) (Дореволюционная чувашская литература. Тексты. Т. 1 (до XX века)) / А. В. Васильев, Г. Ф. Юмарт. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1984. – С. 401–456.
2. *Димитриев, В. Д.* Предисловие / В. Д. Димитриев // Михайлов С. М. Собрание сочинений. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – С. 7–23.
3. *Егоров, Д. Е.* Спиридон Михайлович Михайлов : историко-педагогический очерк / Д. Е. Егоров – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1968. – 96 с.
4. *Мефодьев, А. И.* Образ чувашского ребенка в автобиографических очерках Спиридона Михайлова / А. И. Мефодьев // Цивилизация народов Поволжья и Приуралья : сборник научных статей по материалам международной научной конференции. Т. III. Проблемы языка и этноса на рубеже веков. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2006. – С. 256–261.
5. *Михайлов, С. М.* Собрание сочинений / С. М. Михайлов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 510 с.
6. *Осипов, Н. Н.* Хальхи чăваш ача-пăча литератури (Современная чувашская детская литература) : учебное пособие / Н. Н. Осипов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 109 с.
7. *Родионов, В. Г.* Литературăпа культура пурнăсĕн хроники (Хроники литературной и культурной жизни) // Революичченхи чăваш литератури (XX ёмърчен) (Дореволюционная чувашская литература (до XX века)) / В. Г. Родионов, Г. Ф. Юмарт. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 252–278.
8. *Родионов, В. Г.* Резюме // Революичченхи чăваш литератури (XX ёмърчен) (Дореволюционная чувашская литература (до XX века)) / В. Г. Родионов, Г. Ф. Юмарт. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – С. 227–251.
9. *Родионов, В. Г.* Чăваш литератури. XVIII–XIX ёмърсем (Чувашская литература. XVIII–XIX века) / В. Г. Родионов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – 462 с.
10. *Сироткин, М. Я.* Очерки дореволюционной чувашской литературы / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1967. – 238 с.
11. *Скворцова, О. В.* Поэзия В. Эндипа как пространство представления ведущих философских идей чувашского этноса / О. В. Скворцова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 1(81). – С. 65–70.
12. *Софронова, И. В.* Чăваш ача-пăча тата çамрăксен литератури (Чувашская детская и юношеская литература) : учебное пособие / И. В. Софронова. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – 174 с.
13. *Степанова, Н. И.* Хальхи чăваш литератури (XX ёмър вĕçĕпе XXI ёмър пуçламăшĕ) (Современная чувашская литература (конец XX – начало XXI века)) : учебное пособие / Н. И. Степанова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 187 с.
14. *Федоров, Г. И.* С. Михайлов – первый чувашский прозаик / Г. И. Федоров // Диалог культуры: проблемы художественного сознания : сб. науч. ст. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 2000. – С. 148–151.